

Эльвира Осетина

Демон и(ли)
дракон?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эльвира Осетина

Демон и(ли) дракон?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69837913

SelfPub; 2024

Аннотация

Отмечала я с подругами развод, и наклюкалась так, что умудрилась на сайте знакомств зарегистрироваться и там всяких глупостей загадать в предпочтениях. И властелинов – аж двух сразу, и кровушку хочу у них попить, а они от этого, только сильнее меня хотеть будут (не то, что бывший). И вообще хотеть, только меня одну должны, потому что я вся такая особенная. Да кто ж знал, что всё это сбудется? А то, что надо еще и мир спасти, то это уже детали несущественные.

Содержание

Эльвира Осетина	4
ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	10
ГЛАВА 2	29
ГЛАВА 3	48
ГЛАВА 4	66
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Эльвира Осетина Демон и(ли) дракон?

Эльвира Осетина Демон и(ли) дракон? АННОТАЦИЯ

Отмечала я с подругами развод и наклюкалась так, что умудрилась на сайте знакомств зарегистрироваться и там всяких глупостей загадать в предпочтениях. И властелинов – аж двух сразу, и кровушку мечтаю у них попить, а они от этого только сильнее меня хотеть будут (не то что бывший). И вообще желать только меня одну должны, потому что я вся такая особенная.

Да кто ж знал, что всё это сбудется?

А то, что надо еще и мир спасать, – это уже детали несущественные.

ПРОЛОГ

Мужские губы властно целовали меня, а руки ласкали всё тело. Только их почему-то было больше двух.

Явно четыре – отметило моё сознание.

«Сон?» – мысленно задала я себе вопрос. Почувствовав легкие укусы у основания позвоночника, застонала от удовольствия и поняла, что да, действительно сон.

Такой кайф я и могу только во сне получить, от бывшего мужа я и близко ничего подобного не видела ни разу.

К тому же только во сне меня могут так активно ласкать сразу аж двое мужчин, наяву я вряд ли кому-то понадобилась бы.

Сон был настолько сладостно страстным, что я решила не просыпаться и досмотреть его до конца.

Ну правильно! А когда еще на мою одинокую, уже не молодую и потрепанную жизнью тушку такое счастье выпадет?

Никогда. Так что надо получать удовольствие хотя бы во сне.

Тем более что оба мужчины будто мысли мои читали и четко знали, где надавить, где приласкать, где слегка укусить, а где и пососать...

Ну а я просто летала от удовольствия.

Пыталась и сама поучаствовать в процессе, не без этого. Только один из мужчин как будто удивился и притормозил,

но когда я активно увлекла его в поцелуе, исследуя руками его мускулистое молодое тело, то мгновенно опомнился и, словно обрадовавшись моей активности, увеличил свой напор аж в два раза.

Второму я тоже решила уделить внимание, еле оторвалась от губ первого, повернулась, ухватилась рукой за волосы, предварительно зарывшись в них пальцами, приподняла голову, а то больно уж он увлекся ласками моей спины и даже ягодиц, и, заметив не менее удивленный и даже слегка опешивший взгляд, тоже впиалась жадным поцелуем в его губы.

Мой сон! Хочу – целуюсь!

Тем более что целоваться я обожала, а вот бывший терпеть не мог.

Мужчина сначала тупил, но вскоре, сориентировавшись, как и его товарищ, тоже принялся с удвоенной страстью ласкать мой язык.

А я свободной рукой и его тело исследовала, чувствуя, как бугрятся его мышцы. И никакой рыхлости не ощущается и близко. Я уж молчу про пресс... Это вообще что-то нереально идеальное.

Что у первого, что у второго я насчитала по восемь – восемь, Карл! – кубиков.

Это же мой идеал.

Но, с другой стороны, понятно, сон мой, и фантазии, значит, тоже мои.

Жаль, правда, что в темноте я почти ничего не видела,

лишь очертания и глаза моих любовников. Но это и хорошо: вряд ли я бы так смогла раскрепоститься в дневное время с незнакомцами.

Будь они хоть Томами Крузами и Бредами Питами... Или Робертами Дауни-младшими? А может, Ченингами Татумами или...

Ай, да кто угодно из известных и нежно любимых мной голливудских звезд.

Но это был мой сон, а значит, здесь всё здесь было для меня.

А я не хотела знать, как выглядят эти мужчины. Мне было достаточно их ласк и того, что я ощущала под своими ладонями.

Первый мужчина резко приподнял меня за талию и усадил на колени второго, что был за моей спиной, затем раздвинул мне ноги и буквально впился губами в мои половые губы, я даже взвизгнула от неожиданности и попыталась сомкнуть колени. Слишком острыми были ощущения, но второй не дал мне это сделать: оказывается, он держал мои ноги и при этом нежно покусывал мою шею.

И я решила расслабиться, тем более что острые ощущения быстро сменились горячими и ласковыми. И я, откинувшись на плечо второго любовника, полностью отдалась в их руки.

Второй, поняв, что я не сопротивляюсь, перестал держать мои ноги и увлекся моими сосками, крутил их пальцами, слегка пощипывал и делал всё, чтобы я еще сильнее возбуж-

далась.

Хотя куда уж сильнее-то?

Но нет, эти двое своими чувственными ласками настолько меня увлекли, что я не заметила, как внизу живота что-то резко взорвалось, а потом еще, еще и еще...

Я закричала, прижав голову руками первого любовника сильнее к своим половым губам, желая, чтобы он не останавливался и продлил это удовольствие, и мужчина сделал то, о чем я мысленно молила, но вслух была не в силах произнести.

Я думала, что после такого оргазма вырублюсь, но нет, мои неугомонные любовники пожелали продолжить.

Они перевернули меня, поставив на четвереньки, и сначала вошел тот, кто держал меня за ноги. Его член был настолько большим, что я думала, он просто разорвет мне вагину, но нет, что удивительно, всё прекрасно вместилось, словно мы были заточены друг для друга. И мужчина, дав мне немного привыкнуть к своим размерам, начал сперва медленно двигаться, а затем постепенно увеличивать темп.

А у меня всё было настолько там чувствительно после оргазма, что я просто закатывала глаза и поскуливала от удовольствия.

Первый тоже сложа руки не сидел, он показал мне свой агрегат и несмело ткнулся в мои губы влажной головкой. Поняв, чего он от меня хочет, я тут же поймала его член ртом и с радостью заглотнула его почти полностью, до самых яиц.

Помню, когда я еще мечтала, дурочка, вернуть любовь мужа, то научилась этой технике, и сейчас с удовольствием её применяла.

Что ж, если в реальности не получилось её попробовать, то сделаю это выдуманному любовнику, который только что сделал со мной такое, до чего муж никогда не дотягивал, даже в самые наши лучшие годы жизни.

Я отбросила от себя ненужные мысли и принялась с радостью посасывать член мужчины, смакуя его солоноватый терпкий привкус.

Играла его яичками, сжимала их и чуть-чуть оттягивала вниз, а мужчина, положив свою руку на мою голову, лишь поощрял меня.

И даже двигаться начал потихоньку, отчего я просто расслабила глотку и смаковала каждое его движение, чувствуя, что опять потихоньку взлетаю и готова вот-вот взорваться в очередном оргазме.

Второй продолжал иметь меня сзади, но при этом массировал мою вторую дырочку.

Я по привычке напряглась, но, вновь вспомнив, что это же сон, а значит, тут всё для меня, сразу же расслабилась, полностью доверившись ласковым и влажным пальцам.

Не успел он войти во вторую мою дырочку, как я уже достигла пика и меня так прошибло удовольствием, что я подумала: вот-вот хватанет сердечко. Не молодая ведь уже.

И, кажется, это и случилось, потому что я вырубилась.

ГЛАВА 1

Все началось с банальной пьянки.

Мы с подругами сидели на кухне и отмечали мой развод. Вообще, я изначально не хотела ничего отмечать, мне больше другого хотелось: ведерка мороженого и слезливой мелодрамы. Шутка ли, двадцать лет с мужем прожили, дочку вырастили и замуж выдали. А затем всё... оказалось, что он «свой долг исполнил» (его слова) и ушел к другой. От которой у него уже и сын был. Пятилетний, ага.

Ну это мелочи, конечно.

Несущественные.

Правда, не для меня.

Подруги не дали мне нагрузиться калориями и решили поддержать. А заодно и повод, чтобы всем вместе напиться.

Мы так-то редко собирались вот так.

Это я к тому, что не любители мы выпить. Скорее даже наоборот, нас хрен заставишь.

Но сегодня был повод. А это святое.

Сначала мы перемыли кости моему бывшему, потом его любовнице, что работала в его офисе уборщицей и умудрилась залезть к нему в штаны и быстро залететь (вполне возможно, что и не от него, ведь она не только к моему в штаны залезала – это уже были мысли подруг), а после, где-то на шестой бутылке, решили создать мне профиль на сайте

знакомств.

– Тебе всего сорок пять! – ударила по столу кулаком Настя.

– Угу, баба – ягодка опять, – хихикнула я в ответ.

– Ты совсем молодая! Выдадим тебя замуж, а бывший пусть локти кусает, – это была уже Светка, когда я попыталась вразумить подруг, что это не самая лучшая идея.

Вообще-то на развод подала именно я, потому что муж, видимо, еще оставлял себе лазейку, чтобы в случае чего вернуться к старой удобной жене. И больше того – даже пытался это сделать два месяца назад, когда якобы в пьяном состоянии позвонил и пожаловался на то, что его новая жена плохо готовит, спинку не чешет, носки его не всегда стирает, по голове не гладит в те минуты, когда ему надо поныть, и вообще вся такая плохая.

Видимо, надеялся, что я сейчас скажу что-нибудь типа: «Дорогой, возвращайся, я всё простила».

Ну а так как я уже прочувствовала это незабываемое чувство свободы и поняла, как на самом деле мне одной хорошо без вот этого всего, то на следующий же день рванула подавать на развод, прямо с утра.

Конечно же, мой бывший начал сопротивляться, так как потребовал раздела имущества. Хотя до этого благородно заявлял на каждом углу, что ему-де ничего не надо.

Еще бы, квартиру-то нам мои родители на свадьбу дарили, как и дачу с машиной и стоянками для них. Так что мо-

рального права он на всё это не имел. И знал это. И кстати, ушел через месяц после того, как я маму схоронила. Отца-то еще пять лет назад не стало. Как будто знал, что она может свидетелем в суд пойти, если что. Короче, хитрый жук – подстраховался со всех сторон.

Однако все равно кричал на каждом углу о том, что всё мне оставляет.

В итоге сговорились мы на том, что я отдам ему дачу, а также обе машины и две стоянки под домом, и на этом он, скрипя зубами, успокоился. Ибо все это в совокупности стоило почти так же, как наша несчастная убитая двушка в старом жилом фонде.

Ремонт мы давно не делали, потому что денег вечно не было. Точнее, деньги-то были, но, как я позже выяснила, тратил он их на свою новую семью. Вил, так сказать, уютное гнездышко. А про наше гнездо совсем позабыл. Вот и квартира выглядела не очень. Чистоту я, конечно, поддерживала, но всё остальное: мебель и техника – сильно обветшало.

И вот наконец-то сегодня состоялось долгожданное событие – развод.

Мы с мужем теперь бывшие. И ничего друг другу не должны.

Боги! Счастье-то какое!

Ко мне нагрянули подруги и устроили попойку.

Не, я, в принципе, была не против. Сама ныла им, прося поддержки, когда он только-только из дома уходил. Так что

я была рада, что они пришли ко мне. Только вот то, что они устроили...

Короче.

Помню, как просила в хобби написать, что пью кровь – это были слова бывшего, между прочим. А в пожеланиях указала два абсолютно противоположных образа – светлого властелина и темного властелина. И чтобы они были моими истинными, хотели только меня одну, а на других у них не стояло. А еще им очень нравилось бы, что я пью у них кровь. И они от этого хотели бы меня еще сильнее. И никогда меня не могли бросить. И тянуло их только ко мне. Потому что я такая вся особенная.

В любовь я больше не верила, а так как секса у меня не было больше двух лет (для мужа я стала слишком старой и стремной, у него на меня не стоял – опять же его слова), поэтому и заиклилась так сильно на сексе, когда писала о своих пожеланиях в анкете.

Кто ж знал, что эти пьяные фантазии сработают?

А потом просто отключилась, ибо седьмая бутылка вина явно была лишней. Хоть и на пятерых развеселых и уже не молодых хохотушек.

А очнулась уже в другом мире.

Само собой, я не сразу это поняла, решила, что это сон, и активно занялась сексом с двумя незнакомцами.

Но когда очнулась опять и почувствовала, что лежу не в своей спальне и не на своей кровати, решила, что это девоч-

ки решили сделать мне такой подарок.

С них станется.

И оказывается, тот жаркий и развратный секс с двумя мужчинами, доставившими мне нереальное удовольствие, — это был вовсе не сон.

Однако наутро всё же пришло стеснение.

И поэтому я лежала, не шевелилась и пыталась осознать сотворенное. И краснела, аки девственница. А заодно прислушивалась к своим ощущениям.

Эта кровать была слишком мягкой и большой, а рядом со мной с двух сторон сопели мужчины.

Один, как это ни странно, брюнет, а второй — блондин.

«Ну вот, — мысленно вздохнула я. — Допилась, Алевтина Георгиевна. Уже просыпаешься черт-те где аж с двумя мужиками в постели».

А филейная часть у блондинчика была очень даже ничего. Как и косые мышцы спины, бицепсы, трицепсы... дальше мои познания в человеческой анатомии закончились, и я просто любовалась шикарной мускулистой спиной и рукой Аполлона. Точнее, частью руки. Полностью я его не видела.

А заглядывать как-то боязно было.

Брюнет же жадно обнимал меня со спины, прижимаясь своим твердым хозяйством к моей попе.

И да, забыла уточнить, я тоже была голой.

Как я узнала, что он брюнет? Всё просто: увидела черные волоски на его ногах. Ну и подумала, что вряд ли он блондин

или рыжий, если на ногах у него черные волосы.

Скорее всего, мою бессознательную тушку усадили в такси, довезли до местного борделя, сняли для меня этот шикарный номер и двух проститутов... ох, да, мужчин же так не называют, они сняли для меня двух мачо! А сами умотали по домам.

Ну а я, недолго думая, превратилась в старую развратную женщину и... в общем, то самое. То, что случилось ночью.

Было у нас в городе такое заведение.

Правда, стоило все это дело очень дорого, поэтому, естественно, не каждый мог позволить.

А вот девчонки, видимо, ради меня решили потратиться.

Я бы умилилась такой заботе, но как-то всё равно было не по себе.

Я, может, и в разводе, свободная женщина, однако в такой отрыв идти не планировала.

Да и кто бы мог подумать, что я настолько истосковалась по сексу, что даже не поняла, что это не сон. Ну и дала... стране угля.

Мелкого, но до... много, короче.

Краснеть и стесняться я устала и мысленно махнула рукой.

Ну а что такого? Я теперь свободная женщина – имею право!

Значит, все моральные терзания – долой!

Какое-то время я просто лежала и осматривала доступ-

ное моему ракурсу расстояние, но затем, всё же почувствовав, что тело затекло, да и банально хотелось по-маленькому, осторожно попыталась встать.

Первым резко очнулся блондин.

Сел, повернул голову, пронзил меня холодным надменным и одновременно презрительным взглядом. Будто это я тут продажная девка, а не он. Затем встал, почесал свою голую попу, лениво потянулся, поиграв своими шикарными мускулами, и отправился на выход.

Даже не попрощавшись!

Вот же стервец! Знает, что хорош, еще и позирует...

Сзади зашевелился брюнет.

Я медленно повернула голову, и тут мне в губы прилетел настолько жадный поцелуй, что у меня все пальчики на ногах подвернулись от удовольствия, а затем мужчина с такой скоростью от меня отпрыгнул, что я подумала, он ошпарился.

И затем с такой же скоростью он рванул к выходу, оттолкнул с дороги блондина и, открыв дверь, выбежал.

Прямо так, голышом.

Блондин перевел на меня озадаченный взгляд, потом на дверь, потом опять на меня, но затем все же скривился, с шумом выдохнул и тоже вышел.

Я успела увидеть часть светлого, достаточно большого и роскошного коридора, пока блондин не закрыл за собой створку.

Мне в этот момент очень сильно хотелось спросить, что

это за пантомима такая странная была, но в туалет хотелось сильнее, и поэтому я села, замоталась в простыню поплотнее и начала оглядываться.

Такое ощущение, что местный дизайнер насмотрелся мрачных фильмов про вампиров. И поэтому решил применить стиль ампира к этой комнате.

Не спорю, выглядело круто, но как-то мрачновато...

Особенно эти черепа со светящимися глазами на столбиках от кровати. А еще вон та картина на стене, в стиле Иеронима Босха (*нидерландский художник, рисовавший Ад).

И все в бордово-черных тонах.

Странно, но окон в комнате вообще не нашлось.

Интересно...

Встав с постели, я таки нашла еще один выход и решила пойти туда.

И мне повезло! Это оказалась ванная комната!

Правда, здоровенная, еще и с большим джакузи посередине, но и знакомая душевая тоже нашлась.

И туалет!

Удовлетворив свои потребности, я решила воспользоваться душем.

Быстро ополоснувшись, а заодно проверив, всё ли у меня там в порядке – шутка ли, двух мужиков принимала, да с такими немаленькими агрегатами, вдруг потертости какие образовались, – но всё было прекрасно, что меня немало удивило.

Все-таки два года секса не было, и тут сразу же с двумя...
А еще с моей кожей было что-то не так.

Какая-то она была не такая. Слишком молодая? Куда-то растяжки делись после беременности, целлюлит, синие точки, и вообще я похудела килограмм на десять, не меньше.

И грудь... мои ушки спаниеля куда-то делись, став идеальными дыньками аккуратного второго размера.

Или я настолько допилась, что у меня глюки случились?

Да и волосы?

Какие-то они слишком шелковистые и идеальные. У меня хоть и длинные были, но вечно с посеченными концами, с которыми я уже заманалась бороться и хотела обрезать к чертовой бабушке.

Я бы еще порассматривала себя, но меня отвлек шум, раздавшийся явно из спальни.

Пришлось сворачиваться, быстро чистить зубы пальцем. Ибо странно было бы пользоваться чужими щетками, к тому же вместо них были какие-то палочки, и как ими пользоваться – я не врубилась. Вытерлась полотенцем, промокнув волосы, так как успела их намочить. Взглядом нашла халат (конечно же, черный и шелковый), он висел рядом с душевой, надела его и решила поискать зеркало.

Как это ни странно, но зеркал тоже почему-то не было. Нигде.

– Наверное, из-за того, что вампиры в зеркале не отражаются, – вслух предположила я и заорала как резаная, увидев

существо, которое по всем законам жизни не должно было существовать.

– Ой, хозяйка, не кричи! Больно! – запищало существо милым голосочком и посмотрело на меня умильными глазами снизу вверх.

Не знаю как, но я умудрилась запрыгнуть на потолок и прилипла к нему руками и ногами.

– Что происходит? – сипло спросила я, пытаясь осознать то, что каким-то образом держусь за потолок.

При этом на нем не было никаких крючков, за которые я могла бы держаться.

– Неужели получилось? – раздалось ошеломленное уже ближе, и я увидела, как существо, махая своими крыльями, зависло рядом со мной.

– Кто ты? – прошептала я, еле шевеля губами.

– Я – дух замка вампиров! – улыбнулась говорящая летучая мышь с телом кошки.

Или это была кошка с крыльями от летучей мыши?

Но факт оставался фактом: она говорила.

– Почему ты говоришь? – продолжила я смотреть на неё с изумлением.

– Потому что я говорящая, – фыркнуло странное создание. – И да, спускайся. Судя по всему, у нас с тобой очень серьезный разговор.

– О чем? – задала я тупой вопрос.

В ответ кошка закатила глаза в потолок и, с шумом вы-

дохнув, ответила:

– О том, что происходит. Или тебе не интересно?

Она прищурилась, а я почему-то сначала закивала, а потом замотала головой, но в итоге все же судорожно выкрикнула:

– Конечно, интересно! Что тут, черт возьми, происходит?

– Во-о-от! – Она подняла свою лапу вверх, выставив один из когтей. – Вопрос правильный. И чем быстрее я тебе всё объясню, тем больше у тебя будет времени на адаптацию.

– Адаптацию? – нахмурилась я.

– Адаптацию! – рявкнула кошка мне в лицо, отчего я дернулась и полетела вниз, но, так и не долетев, расправила крылья и спикировала, словно обычная птица, прямо на пол.

В шоке лежа на полу, прикрытая своими большими крыльями, я думала о том, как могла докатиться до такой жизни.

– Походу я напилась до такой степени, что угодила в больницу, лежу в реанимации в коме, а мне всё это снится, – вслух сказала я.

А затем увидела, как ко мне подошла кошка и цапнула меня прямо за руку.

– Эй! Ты что? Больно же! – резко убрала я ладонь и, сев, схватилась за неё, посмотрев на царапину, но та тут же на моих глазах начала заживать и исчезать.

Спустя пару мгновений на моей коже уже не было никаких следов.

– Ты не спишь. Если бы спала, то боли бы не было, – ответила мне кошко-мышь.

А я вдруг поняла, что мои крылья куда-то делись, и начала оглядываться и пытаться трогать свою спину.

– Ты их спрятала, поэтому их нет, – ответила мне кошко-мышь.

– Спрятала? Куда? – спросила я, продолжая щупать свою спину руками.

– Втянула в своё тело.

Я растерянно посмотрела на существо и спросила:

– И что теперь?

– Теперь ты будешь жить здесь. Вставай, пойдем, помогу тебе одеться и кратко объясню, что случилось и как ты тут оказалась.

– Ладно, – потерянно кивнула я и, встав на ноги, отправилась за кошко-мышью.

Привела она меня в мою гардеробную.

Это была еще одна целая комната с кучей вещей.

– Где тут зеркало? – начала я осматриваться по сторонам.

– Зеркала запрещены в этом мире. Тобой.

– Чего? – просипела я. – А я кто вообще?

– Ты – Хозяйка замка вампиров, – торжественно произнесла кошко-мышь, а затем добавила: – Если по-твоему, то императрица всего мира. Но должность называется иначе, потому что замок вампиров подчинился тебе.

– Мне кажется, ты меня с кем-то перепутала, – пробормо-

тала я, рассматривая платья, естественно, в стиле вампиров. Красивые, мрачные и с огромным вырезом на груди или, наоборот, на спине.

– Надевай вот это, и это, и это. – Кошко-мышь быстро пролетела по всей гардеробной и скинула мне в руки нижнее белье, платье, обувь и даже головной убор. – По поводу внешности не переживай, прическу я тебе сейчас сделаю.

– А почему нет зеркал?

– Об этом запрещено говорить, – отвела в сторону взгляд кошко-мышь. – Но это и неважно. Давай лучше поговорим о деле. О том, как и почему ты здесь оказался. У нас не так много времени, как хотелось бы. Но я постараюсь все тебе объяснить, чтобы ты могла нормально выживать в этом мире.

Пока я одевалась, кошко-мышь поведала мне самую банальную историю. Банальность её заключалась в том, что это не я переселилась в другой мир, а моя душа переселилась в тело местной вампириши. Потому что она сама захотела свалить от грядущего апокалипсиса.

– Что? – дала я петуха в этом месте. – Какой еще апокалипсис?

– Ой. – Кошко-мышь махнула лапкой, будто это что-то несущественное. – Во-первых, случится он не скоро, где-то лет через сто. Ну а во-вторых, это такие мелочи. Мы обязательно что-нибудь придумаем.

– Сто? – удивилась я и с подозрением посмотрела на су-

щество. – А чего она тогда сбежала?

– Проблема в том, что катаклизмы начнутся уже года через два-три, и постепенно с каждым годом их будет становиться всё больше и больше. А где-то через сотню лет, по нашим подсчетам, миру придет хана. А моя бывшая хозяйка не захотела с этим разбираться. Она не любительница таких трудностей и поэтому решила свалить из мира. Нашла себе похожий сосуд и поменялась с тобой телами.

– Мило, – хмыкнула я. – Только думаю, что твоя хозяйка сильно просчиталась.

– Почему это? – удивилась кошко-мышь.

– А потому что я – обычный человек.

– В смысле? – нахмурилось существо.

– В прямом! – развеселилась я и добавила: – Так что лучше ей все вернуть назад, ибо в моем теле ей точно не понравится.

Судя по всему, оно еще и старше лет на двадцать.

Хотя лицо я своё не видела, но то, что кожа и фигура мои стали такими же, как и в далекой прекрасной молодости, я рассмотреть еще в душе успела.

– Погоди, ты серьезно? – У кошко-мыши и так глазища были огромными, так теперь еще больше раза в три стали. – Хочешь сказать, что в своем мире ты была обычным человеком? Не маг даже?

– Вообще-то, в нашем мире магии нет.

– Ты из немагического мира? – еще сильнее опешила кош-

ко-мышь, а затем резко взлетела, начала совершать невероятные пируэты и чирикать что-то непонятное.

– Эй, ты как? – спустя пять минут таких чириканий спросила я.

– Извини. – Кошко-мышь наконец-то вернулась и, усевшись напротив, заговорила: – Я просто не могу остановиться. Мне очень смешно. И да, вернуть как было уже нельзя. Этот ритуал безвозвратный. Бывшая хозяйка побоялась, что ты можешь попробовать найти дорогу назад, и заблокировала её. Отрезала твой мир от нашего. Дорогу назад тебе не найти никогда.

– Это хреново, – опешила я.

– Да это же, наоборот, отлично! – радостно воскликнула кошко-мышь. – Помирать вместе не страшно!

– Ну, думаю, что до конца света я все равно не доживу. Мне и так уже сорок пять, осталось максимум еще лет двадцать, и всё... Так что, может, и ладно, – флегматично пожала я плечами.

– Чего? Ты о чем это? – опять удивленно посмотрело на меня существо. – Вампиры вообще-то доживают до десяти тысяч лет. А хозяйке было всего тысяча. Она еще совсем молодой была.

– Сколько? Тысяча? Я в теле тысячелетней вампирши? – просипела я и закашлялась от ужаса.

– Ну да, это совсем мало для вампиров. А у вас сколько люди живут?

– Ну, в среднем лет шестьдесят– семьдесят. Бывает, конечно, что доживают и до сотни. А в книге рекордов Гиннеса вроде кто-то и до ста тридцати доживал, если не ошибаюсь. Но это вообще единичные случаи.

– Хочешь сказать, что моей хозяйке осталось прожить всего шестьдесят лет? – выпучила свои и так не маленькие глазки кошко-мышь.

– Ну-у-у... – протянула я и покачала головой. – Если она, конечно, будет очень сильно заботиться о своем здоровье, но и то не факт. Где-то максимум лет до семидесяти, может до восьмидесяти, не больше.

А кошко-мышь опять отправилась в полет с чириканьем. Кажется, у неё были не особо хорошие отношения с хозяйкой этого тела. Раз она так злорадствует.

А вот мне злорадствовать не хотелось.

Мне хотелось обратно.

Я, можно сказать, только жить начала. Развелась, вкусила свободу, и вот... попала не пойми куда.

– Слушай, ты говорила, что у нас не так много времени, и хотела что-то рассказать. Можешь объяснить что да как? – вздохнула я, а то уже голова кружиться начала от этих мельтешений и шума.

– Ладно, – вновь успокоившись, вернулась ко мне кошко-мышь и начала свой рассказ.

Всё оказалось как в сказке, только очень страшной и с сексуальным подтекстом.

Мир, в котором я оказалась, был параллельным миром нашей Земли, только в свое время он пошел по другому развитию. И название у него было тоже другим – Савос. Вообще, таких миров бесчисленное множество. И все они параллельные друг другу, и развитие у всех разное.

На Савосе есть магия. И целая куча всяких разных магических народов. Условно все они разделены на светлую и темную магию. Но не по принципу «темная – плохо, светлая – хорошо» – нет. Просто это виды магии, которой умеют пользоваться разные расы.

Однажды случилась война. Никто уже не помнит, с чего всего началось, но стороны разделились на две: светлые и темные.

Скорее это было связано даже не самими расами, а просто с их инстинктами.

На темной стороне выступили, соответственно, темные маги, на светлой – светлые.

Две армии разделили между собой мир напополам. И продолжили великую битву.

Много полегло тогда и светлых, и темных, и никак не хотели они останавливаться, пока не появился один великий артефактор.

Говорят, что он владел и темной, и светлой магией. Но сам он был вампиром.

Так вот, он создал посередине между светлым и темным царством замок. И назвал его просто Замком Вампиров.

Видать, с фантазией у мужика было не очень.

Этот Замок смог разграничить земли светлых и темных так, чтобы ни светлые, ни темные не могли больше ступить за границу своих земель. И продолжить эту бессмысленную резню.

И только лишь хозяин замка мог разрешить темным войти на светлую сторону, а светлым – на темную. Чтобы они могли обмениваться товарами и ресурсами. Но недалеко. В пределах десяти километров от владений замка во все стороны.

Раз в несколько тысячелетий замок сам выбирал себе хозяина или хозяйку. Который или которая в теории должны были стать проводниками между светлыми и темными.

Таким решением великий артефактор попытался примерить обе стороны.

По факту же хозяин замка превращался в хозяина мира. Потому что именно ему приходилось решать все проблемы, возникающие что на темной, что на светлой сторонах, и разруливать все внутренние конфликты.

Но произошло то, что артефактор не учел. Оказалось, что, разделив светлых и темных, он как-то разделил и потоки магии, которые пронизывали весь мир и создавали при этом природный баланс. А когда нарушились потоки, то нарушился и природный баланс. И мир начал потихоньку гибнуть. Бесконечные катастрофы и катаклизмы могли его полностью уничтожить.

И тогда артефактор создал еще один артефакт, который

находится в подвале замка, с помощью которого он научился смешивать потоки магии и таким образом регулировать природный баланс.

И да, словно вишенка на торте, заряжался он почему-то только во время секса, пользуясь сексуальной энергией хозяина или хозяйки замка. И хозяйка замка должна была заниматься сексом с сильнейшими представителями темных и светлых одновременно – только тогда этот артефакт начинал заполняться.

ГЛАВА 2

– И работать на благо мира и регулировать природный баланс, – продолжила вещать кошко-мышь, еще и таким торжественно величественным слогом, что я подумала, что в ней пропадает талант оратора. Не догадываясь о моих мыслях, дух замка продолжила свой рассказ: – Только что-то пошло не так. Кажется, артефакт сломался. Да, по ночам, когда хозяйка замка выполняла свои прямые обязанности, он немного заполнялся магией, но днем она куда-то пропадала. Как будто в артефакте была утечка. И магии перестало хватать на сохранение природного баланса.

И по подсчетам духа замка, мир постепенно будет охвачен катаклизмами и погибнет через сто лет.

– Прикольно, – только и смогла сказать я.

А сама подумала о том, как же причудливо вселенная может исполнить твои желания.

– И что же делать? – решила поинтересоваться я у кошко-мыши.

– Как что? – пожала она плечами. – Заниматься каждую ночь тем, чем ты занималась со светлым и темным властелинами, и думать, как починить артефакт.

– Ты предлагаешь мне об этом подумать? – хмыкнула я.

– А кому же еще? – Кошко-мышь даже не поняла моего сарказма и добавила: – Теперь ты здесь хозяйка. И только от

тебя зависит будущее всего мира. Не найдешь выхода – все погибнут.

Я прикрыла лицо ладонями, чтобы хоть как-то усвоить полученную информацию. А затем начала задавать вопросы:

– Зачем мне продолжать с ними заниматься сексом?

– Затем, что если ты этого не сделаешь, то конец света случится не через сто лет, а через десять, – как примерная отличница, ответила неведома зверушка.

– А обязательно каждую ночь? – уныло спросила я.

– Чем меньше ты будешь подпитывать артефакт, тем быстрее погибнет мир. Я бы посоветовала и днем стараться его наполнять, чтобы он лучше работал.

– Охренеть, – выдохнула я.

Какое-то время я молчала, а затем решила задать очередной тупой вопрос:

– И что, мы тут втроем, что ли, живем?

– Нет, конечно, тут много народу живет. Это свита темного и светлого властелинов. Их министры и прочие чиновники.

– То есть они все знают, чем мы занимаемся по ночам? – осенило меня.

– Конечно, – кивнула кошко-мышь.

Мне стало ужасно стыдно. Это что же, я тут буду развлекаться по ночам с мужчинами, а все вокруг будут всё знать? Кошмар...

– А можно просто закрыть границу на замок, пока мы тут

вопросы решаем? – посмотрела я с надеждой на духа замка.

– Нет, – покачала головой кошко-мышь. – Как только ты закрываешь замок, так светлые автоматически переносятся на светлую сторону, а темные – на темную. А ты останешься совершенно одна. А как ты одна сможешь наполнять артефакт? Да и элементарно – как ты тут выживать будешь без персонала? Они же тоже все исчезнут.

– А что, тут у всех есть магия?

– У всех: у кого-то темная, у кого-то светлая. У кого-то – капля, у кого-то – океан.

– Печально, – вздохнула я.

– Да, создатель этого замка всё продумал. Ведь он делал его для того, чтобы примирить обе стороны. Поэтому и условия такие.

– Подожди, так и что, правителей на светлой и темной стороне нет, что ли?

– Как же нет? А те два красавчика, что проснулись в твоей постели? Ты их что, не заметила, что ли? – захихикала кошко-мышь.

Я даже воздухом поперхнулась.

– Это и есть правители?

– Ага. Антуан Кровавый Светлый – правитель светлых земель, и Себастьян Великодушный Темный – соответственно, правитель темных земель. Ты что, не поняла, что ли?

– Да я как-то решила, что я с другими была, – пробормотала я неуверенно.

– От других толка будет ноль. Нужны самые сильные. А самые сильные – это светлый властелин и темный властелин.

– А если они заметят, что я – это больше не та самая вампирша?

– Конечно же, они заметят. Но это ничего не значит. Замок тебя принял, значит, хозяйка теперь ты. И им никуда не деться. Они знают о своей миссии.

– А замок меня точно принял?

– Принял, – ухмыльнулась кошко-мышь, – иначе ты не смогла бы здесь применить свою магию. Да, забыла предупредить. На территории замка не работает магия, ни темная, ни светлая. Разрешено магичить только хозяйке замка. А раз ты смогла выпустить магию, значит, замок посчитал, что ты его хозяйка.

– А как я магию выпустила?

– Ты смогла выпустить крылья и зацепилась за потолок. Крылья у вампиров магические, как возможность летать и цепляться за что угодно.

– Интересный скилл, – пробормотала я. – А что я еще умею? И самое главное, как я ем? Мне что, теперь надо кровь постоянно пить?

Я скривилась, представив этот момент. Я по жизни очень безглиявая. Моя тетя была доктором и рассказывала, сколько болячек можно подцепить от употребления «свежей» крови.

– Нет, – качнула головой кошко-мышь. – Кровь нужна де-

тям вампиров и подросткам. И они пьют у родителей или опекунов. А взрослые вампиры пьют кровь только у своих истинных пар в моменты наивысшего наслаждения. Или в случае, если нужно срочно восстановить магические силы, для регенерации. Когда вампир при смерти. В этот момент у вампира срабатывают инстинкты. И он может схарчить любого, кто находится рядом и у кого по венам течет кровь. Поэтому вампиры всегда на всякий пожарный носят с собой флакон с запаской, чтобы, не дай Темный, не довести до такого. Потому что за убийство, даже в связи с инстинктами, любому вампиру грозит смертная казнь.

– Ясно, а где моя запаска? – тут же заозиралась я по сторонам.

– Твоя у тебя на шее висит.

Я посмотрела вниз и ничего не нашла.

– Этот кулон защищен магией. Его никто не видит и не чувствует. А тебе он не мешает. Просто пощупай руками и поймешь. Также кровь внутри него не портится и всегда свежая. Это кровь твоих родителей. Такой кулон вешают на совершеннолетие вампира. Как подарок. Это специальный артефакт.

Я начала ощупывать свою шею и тут же наткнулась на шнурок. А затем и вовсе ощутила в руках небольшой кулон.

– Если почувствуешь, что тебе срочно нужна регенерация, просто сдерни его с шеи, открой пробочку и выпей. Кровь родителей – самая сильная. Ее используют в самом крайнем

случае. Только перед реальной смертью.

– А потом как?

– Потом её заполняют кровью истинных.

– А если таковых не найдется?

– Можно купить кровь у магов. Они продают очищенную.

Но вампиры брезгают такую брать.

– Но все-таки она сработает? – Я даже вперед подалась, не хотелось бы случайно кого-нибудь прибить.

– Конечно, сработает, – ответила кошко-мышь, а у меня от сердца отлегло.

Если кровь очищенная, то бог с ней, я попыю.

– А родители хозяйки моего тела где?

– К сожалению, мать хозяйки погибла при родах. Такое с вампирами часто случается. Это у них извечная проблема. А отец, потеряв истинную, покончил жизнь самоубийством. Но кровь своей жены и свою он собрал, чтобы повесить младенцу на грудь.

– М-да уж, печальная история, – пробормотала я. – И кто её вырастил?

– Знаю, что детство и юность у неё были не очень. Она переезжала от одних родственников к другим. Родители Алой были князьями, а сама она – наследной княгиней. Из-за этого родня постоянно ссорилась из-за девочки. Все тянули одеяло на себя. Много раз её пытались убить или насильно выдать замуж. Но родовая защита действовала, и Алой удалось избежать смерти и замужества. Пока она случайно не оказа-

лась в замке и тот не принял её хозяйкой.

– Алая – это что, её имя?

– Ага, – кивнула мышь.

Я какое-то время попыталась переварить всё услышанное, а затем вспомнила обоих мужиков в моей постели, ибо забыть такое было очень трудно, и осторожно спросила:

– А это обязательно с двумя? Я имею в виду одновременно с Темным и Светлым?

– Обязательно. Иначе энергия вообще в артефакт не пойдет.

– Ясно, – тоскливо вздохнула я. – А что мне дальше делать-то? – растерянно посмотрела я на кошко-мышь. – И да, как тебя зовут, кстати?

– Моё имя Игнесса!

– Ну, рада познакомиться. Меня зовут Алевтина Георгиевна.

– Нет, – качнула головой кошко-мышь. – Твоё имя – Хозяйка АлАя. Ударение на второй слог, – зачем-то уточнила она. – А старое имя забудь.

– Ты же сказала, что я не она? – хмуро посмотрела я на кошко-мышь.

Игнесса отвела взгляд в сторону, прямо как моя дочь в детстве, когда пыталась от меня что-то скрыть или не полностью подать информацию.

– Ну знаешь, будет лучше, если все вокруг не сразу поймут, что ты не она. А то есть у меня подозрение, что мест-

ные пойдут в отрыв. Все же моя хозяйка держала их всех вот в таком кулаке. – И Игнесса согнула свою лапку в кулачок, вызвав у меня почему-то порцию умиления.

Оказывается, если она не выпускает свои крылья, то вполне сойдет за обычную кошку. И не сильно меня пугает. А может, я просто уже привыкла?

– Мне кажется, что я не смогу, – неуверенно пробормотала я, с ужасом вспоминая, как меня за себя оставила начальница нашего отдела, пока сама в отпуск уходила.

– Я буду тебе помогать, не переживай, – махнула лапкой Игнесса, а у меня перед глазами появилась картинка из детского мультика с котенком, и я опять умилилась этому её жесту. – И да, – продолжила кошко-мышь, – по утрам Алая любила завтракать в одиночестве, а вот обедала уже в компании Светлых и Темных, приглашенных лично ей во дворец.

– Ты имеешь в виду властелинов? – нахмурилась я.

– Не только их, но и их свиты.

– Ужас. – Я представила, что там за свита, и мне плохо стало. – У меня же нет придворных манер, все же сразу поймут, что я не Алая.

– Ой, да какие там манеры? – удивилась кошко-мышь. – Ты что, десертную ложку от чайной не отличишь?

– Я вообще-то в своем мире не аристократка была. У меня на столе с детства было максимум три прибора: вилка, ложка и нож. Всё. И даже нож не всегда...

– Seriously? Ты даже не аристократка? – Кажется, у Иг-

нессы начинался очередной приступ веселья.

– У нас этих аристократов вообще в мире очень мало осталось. Их почти всех истребили во времена всяких там революций, а те, что остались, фактически для красоты. И на управление странами никак не влияют, – пыталась пояснить я кошко-мыши, но ей, похоже, было пофиг, ибо она опять летала по комнате, кружилась и чирикала что-то на своём.

Когда она наконец-то пришла в себя и вернулась, я спросила:

– Ну так и что мне делать, если я не смогу с приборами разобраться?

– Ничего не делай, – опять махнула лапкой Игнесса, продолжая улыбаться чему-то. – Алая была еще той затейницей, все решат, что это её очередная придурь.

– Но всё равно же постепенно поймут, – вздохнула я.

– Да, наверное, это проблема, – задумчиво пробормотала дух замка и на какое-то время замолчала, явно уйдя в себя.

– И что делать будем? – осторожно спросила я её, она же сама меня торопила, а сейчас чего-то тянет.

– Придумала! – воскликнула Игнесса, отчего я даже вздрогнула. – Договорись со своими любовниками, чтобы те тебя прикрыли. Только предупреждаю сразу: лучше договариваться с ними одновременно и на чью-то сторону не вставать. Они те еще прохиндеи. И если ты решишь уступить хоть одному, то мир мы потеряем гораздо раньше. Им только свистни, эти бравые ребята мгновенно войну устроят и нач-

нут друг с друга, а затем уже тотальное истребление...

– Они совсем, что ли, ку-ку? – Я постучала костяшками пальцев по своей голове.

– Нет, вообще, вполне здравомыслящие, – хмыкнула Игнесса. – Но проблема в их магии. Темные испокон веков не могли выносить Светлых, а Светлые – Темных. И пока они внутри замка, магия приглушается, и они начинают мыслить мозгами, а не инстинктами. А стоит им выйти за пределы замковой территории, так всё, эмоции шкалят. И чем больше в них магии, тем сильнее они хотят истреблять друг друга. Поэтому рядом с замком со стороны светлых и темных допускаются только слабосилки. А более сильным магам запрещено селиться близко к границам. Если только их лично не приглашает хозяйка замка к себе во дворец. Но повторяю...

– Внутри замка у них нет магии, – процитировала я кошко-мышь.

– О, а ты не так безнадежна, как мне показалось вначале, – ответила она, смотря на меня своими яркими кошачьими глазами.

– Ну спасибо за комплимент, – хмыкнула я.

И всё равно злиться на это существо у меня не получалось. Слишком умильной она была.

В этот момент раздался громкий стук в дверь, отчего у меня сердце ушло в пятки.

Пока болтала с Игнессой, вроде успокоилась, а сейчас мне

предстоит столкнуться нос к носу с внешним миром, и захотелось срочно залезть под кровать.

– Ты чего молчишь? Скажи «войдите», – прошипела на меня кошко-мышь.

– Войдите, – прошептала я куда-то девшимся от страха голосом.

Игнесса закатила глаза в потолок и со всей силы гаркнула:

– Войдите!

Дверь тут же открылась, и первым вошел мужик в парике и ливрее и громко оповестил:

– Завтрак для Хозяйки Замка Вампиров!

А затем начали входить люди, катя перед собой столики с кучей еды.

Сначала один, потом второй, третий, четвертый...

И чем больше их вкатывалось, тем выше поднимались мои брови.

– Может, хватит? – вырвалось у меня, когда вкатился уже десятый столик. Мужик в ливрее резко заорал:

– Достаточно! – Еще и палкой, что у него в руках была, громко стукнул об пол.

Слуги тут же начали раскрывать все блюда и по очереди рассказывать, что там.

А чего там только не было...

Я даже заслушалась.

И каши всех видов, и смеси с разными фруктами и ягодами, и десерты, и различные напитки.

В общем, всё это перечислялось и перечислялось бесконечно, пока не закончилось, а затем они все враз на меня преданно уставились, явно чего-то ожидая.

Только я не услышала от них самого главного.

– А кофе разве нет? – спросила у людей, и, кажется, мой вопрос так сильно их напугал, что все они резко переглянулись между собой, а затем бахнулись на пол, и мужик в лифрее тоже, и начали что-то враз говорить и, по-моему, даже плакать.

Я кое-как смогла разобрать что-то вроде: не вели казнить, хозяйка... пощади... прости... дай с детьми проститься – и всё в таком духе.

Я растерянно посмотрела на Игнессу. Та в ответ – на меня, я – на неё, она – на меня.

Я уже не сдержалась, помахала на этих лежащих на полу людей, а она подошла ближе и шепнула мне на ухо:

– Выбери что-нибудь из того, что тебе принесли, иначе они так и будут тут валяться.

– Оставьте первый столик и можете идти, – сказала я погромче, и все слуги мгновенно убежали из комнаты, захватив с собой остальные тележки.

Благо одну оставили.

Когда дверь закрылась, я выдохнула от облегчения.

Подошла к тележке и начала смотреть, что мне на ней оставили.

Какие-то каши, что-то похожее на кекс и напиток в кув-

шине.

Налила себе напиток, попробовала, он оказался невероятно мерзким на вкус.

Я скривилась и отставила его в сторону.

По запаху выбрала кашу, попробовала её, она вроде была похожа на овсянку, поэтому я её съела. Все же было голодно. Жаль, запить было нечем. Но я взяла стакан и пошла за водой в ванную, там набрала воды и ей запила.

Всё это время Игнесса молча за мною наблюдала и, когда я уселась и уставилась на неё, сказала:

– Да уж, вот задала ты им задачку. Они теперь кофе будут искать.

– А у вас его нет? – с грустью спросила я.

– Нет, – покачала она головой. – Не слыхала о таком. Это десерт какой-то?

– Напиток. Из зерен кофе. В моем мире растут такие зерна. Их собирают. Жарят, затем перетирают и варят в турке. Очень вкусно. Я без него не могу. Каждое утро с него начинаю, – еще сильнее расстроилась я.

– Да уж, – недовольно пробормотала кошко-мышь. – Значит, будем искать. Может, и найдем.

– Было бы неплохо, – пробормотала я. И спросила: – Что дальше?

– Обычно Алая до обеда следит за всем, что творится в замке.

– Как? – приподняла я брови. – У неё тут камеры слеже-

ния и прослушка, что ли, есть где-то?

– Э-э-э? – переспросила меня Игнесса.

– Забудь, – махнула я рукой, понимая, что, возможно, наши технологии до мира не дошли, ибо зачем они им, если есть магия...

– Так как же мы всё узнаем? – спросила я заинтересованно, смотря на Игнессу.

– Через потайные ходы в замке. Если хочешь, могу показать, – важно подбоченилась кошко-мышь.

– Конечно, хочу. – Я даже подскочила с места.

Уж что-что, а подобные штуки я обожала. Да и прогуляться по замку так, чтобы никто не увидел, было очень полезным делом. И вообще, немного проветриться тоже не мешало бы. А то что-то мозги уже в кучу от новой информации.

Да и ссыкотно что-то сидеть тут в комнате. Все эти темные тона действуют на меня подавляюще.

Обычно потайные проходы в старых замках вели через зеркала, но, так как в комнате зеркал не было, мы пошли через ванную комнату. А точнее, через душевую.

– Отодвигай кабину, – распорядилась Игнесса.

– Э? – не поняла я. – Ты хочешь, чтобы я взяла и отодвинула эту бандуру?

– Пф-ф. – Кошко-мышь закатила глаза в потолок. – Ты вообще-то не человек, и сил у тебя много. Давай отодвинь её в сторону, за ней тайный проход.

Я в шоке посмотрела на кабину, затем на кошко-мышь,

увидела её взгляд а-ля: «Ну сколько тебя ждать-то можно?» – вздохнула и, подойдя к кабинке, попыталась её обхватить руками, чтобы потянуть на себя.

– Ты совсем того? Реально поверила? – расхохоталась Игнесса. – Вот тут на кран просто надави, и кабина сдвинется в сторону.

Я смерила кошко-мышь очень выразительным взглядом.

– Да ладно, не обижайся, – еще сильнее начала хихикать Игнесса, проходясь по моему самолюбию. – Я просто не удержалась, ты такая сосредоточенная была.

Покачив головой, я повернула кран, куда было сказано, и душевая кабинка поехала в сторону, открывая темный проход.

– Здесь темно, – констатировала я факт.

– Ты вообще-то вампир и видишь в темноте, – ответила Игнесса и полетела в проем, не обращая на меня внимания.

После того как она надо мной прикололась, я не спешила за ней идти и продолжила стоять и размышлять о том, где бы взять фонарик.

Спустя минуты две Игнесса вернулась и, смерив меня недовольным взглядом, пробурчала:

– Да просто зайди, и зрение привыкнет. Ты просто сейчас ничего не видишь, потому что смотришь со света.

Я медленно приблизилась к проему и поняла, что и правда постепенно начинаю привыкать и даже вижу очертания стены.

Уже смелее зайдя в проход, я смогла увидеть длинный коридор, ведущий в левую и правую стороны.

– Тут рычажок справа от проема, нажми его, чтобы проход закрылся, и старайся не шуметь и ничего не говорить, – показала мне на рычаг рядом с выходом Игнесса.

Когда я нажала на него, кабина и правда встала на место.

Я решила проверить, смогу ли выбраться обратно, а то мало ли, и вновь нажала на рычаг, и кабинка отъехала в сторону вновь.

Выдохнув, я обратно вернула кабину на место и пошла за недовольно фыркнувшей Игнессой.

Казалось бы, в полнейшей темноте я вполне могла всё видеть. Это был интересный опыт. Правда, видела я всё в серых тонах. Но в малейших деталях. Даже пыль на полу и чьи-то следы. Я примерила ногу и поняла, что это мой размер. Но в остальном проход был относительно чистым – без путины, мышей и насекомых.

Сами стены коридора были выложены крупным кирпичом.

Мы прошли буквально несколько шагов, повернули налево, прошли в какой-то закуток, и Игнесса показала мне маленькую дырочку в стене на расстоянии глаз, я подошла ближе и взглянула в глазок.

А передо мной открылась занятная картина.

В ряд стояли несколько голых девушек, а вдоль этого ряда ходил... одетый в одни свободные штаны блондинчик, кото-

рый совсем недавно выбрался из моей постели.

На душе стало почему-то противно и гадко.

Вроде бы незнакомый мужик, а ведет себя...

Я не стала дальше смотреть, как он там будет развлекаться с этими девками.

Настроение испортилось в разы.

Игнесса посмотрела на меня с удивлением и тоже решила глянуть в глазок, а затем резко начала махать лапой и звать меня, шурша своими крыльями.

Я с шумом выдохнула, вернулась обратно и опять взглянула на то, что там творится.

Оказалось, что блондин выгнал всех голых девок и закрыл дверь, при этом полыхал своими глазами и был из-за чего-то зол. Оттянув пальцем свои штаны в сторону, он смотрел на то, что у него там, с недоумением.

Затем начал бродить туда-сюда по своей спальне, при этом, кажется, злясь еще сильнее, пока в дверь кто-то не постучал.

Блондин разрешил войти, но, вспомнив, что дверь закрыл на замок, подошел, открыл её и впустил такого же разъяренного брюнета.

К сожалению, я плохо слышала, о чем они говорили, а по губам читать не умела.

Но брюнет тоже был чем-то сильно недоволен. Размахивал руками и тыкал пальцем в грудь блондину, будто в чем-то его обвиняя.

Тот же встал в защитную позу, сложив руки на груди, и просто огрызался на обвинения. В конце концов брюнет настолько вызверился, что напал на блондина.

Они оба упали на пол, брюнет сверху начал бить блондина кулаком в лицо, тот его скинул с себя, перекатился и начал уже наносить удары в ответ.

Я в шоке смотрела на эту драку, не представляя, что делать.

Я терпеть не могла драки и всегда еще со школы вмешивалась, и плевать было, что получить могу, и не раз получала, но я почему-то не могла смотреть на то, как люди друг друга начинают избивать.

И тут заметила рычажок рядом с глазком и дернула его.

– Нет! – пискнула Игнесса, но я её уже не слышала, стена отодвинулась, я вывалилась из проёма и рванула к мужчинам, которые даже на меня внимания не обращали и продолжали друг друга мутузить.

Подбежав к ним, попыталась остановить блондина, схватив его за руку, но у него оказалось столько силы, что он меня даже не заметил и зарядил со всей силы брюнету в нос, отчего тот хрустнул.

И продолжил его бить.

А я как идиотка болталась у него на руке и, не сдержавшись, заорала что есть сил:

– Да хватит уже драться!

Блондин, наконец-то заметив меня, резко остановился, в

шоке уставившись на мою руку, которой я держалась за его, а брюнет в этот момент со всей силы треснул блондину в нос, и мы оба с блондином отлетели в сторону.

Причем он как-то в полете умудрился меня перехватить, и я упала на него, а не на пол.

ГЛАВА 3

– Ты что тут делаешь? – недовольно рявкнул на меня блондин, сверкая злыми глазами, и еще и добавил: – Мы вообще-то договаривались, что ты не имеешь права появляться на моей территории!

– Ну ни хрена себе заявочки! А ничего, что этот замок принадлежит мне? – со злости ответила я.

Мне муж и так всю плешь проел по поводу этих территорий, так теперь еще и этот будет выделяться?

– Ах вот ты как заговорила! – блондин еще больше взвился, и, если честно, стало немного даже страшно, все-таки я сейчас была в его руках, а он хоть и подо мной, но что-то ущемленным вообще не выглядел.

И вместо того, чтобы зло меня откинуть в сторону (чего я ожидала, учитывая его настроение), медленно отодвинул, словно я хрустальная ваза и могу разбиться, затем поднялся на ноги, и меня увлекая за собой.

Но так и продолжил держать за талию, не отпуская.

– А мне кажется, я знаю, что она тут делает, – прошипел недовольный брюнет, который подошел ко мне со спины, и я оказалась почти зажата между двумя мужчинами, почувствовав себя еще неуютнее, так как блондин так и не убрал своих рук.

– Я мимо просто проходила, – пискнула я и попыталась

медленно отодвинуться в сторону, но не тут-то было. Брюнет обнял меня за плечи, при этом блокировав мои руки, и притиснулся к моей попе, отчего я ощутила нехилый такой стояк, которым он уперся мне чуть выше спины.

– И что же? – спросил блондин, тоже не желая меня отпускать, но держась слегка на расстоянии.

– А ты сам попробуй, просто обними её покрепче, – протянул брюнет, еще и недвусмысленно толкнул меня своим стояком, отчего я почти упала на блондина. Тот на автомате меня подхватил, прижал к себе, и тут я и его стояк ощутила.

Блондин замолчал на какое-то время, а я заметила, как бьется жилка на его шее, а затем он резко отошел в сторону и еще сильнее заскрежетал зубами, фактически зашипев на меня:

– Как ты это сделала?

– Что сделала? – прошептала я, заворуженно рассматривая его раздвоенный язык, заострившиеся черты лица и горящие алым светом глаза.

– Как ты сделала нас импотентами? – это был уже брюнет, который наклонился и прошептал мне это на ухо, причем таким интимным тоном голоса, что все мои мурашки мгновенно возбудились и с радостью кинулись в низ живота.

Я не сдержалась и томно выдохнула. А затем, повернув голову и задрав её, ибо брюнет был сильно меня выше, подалась попой назад, упираясь сильнее в его стояк (отчего мужчина зашипел и даже глаза прикрыл на мгновение), и таким

же интимным тоном голоса ответила:

– Это ты называешь импотенцией? Серьезно?

– Не надо заговаривать нам зубы! – рыкнул недовольно блондин, продолжая стоять на некотором расстоянии от меня. – Ты всё прекрасно поняла, о чем тебя спросил Антуан!

– Э-э-э, стоп! Но я думала, что Антуан – это ты? Ты же Светлый? – Я ткнула пальцем в блондина.

Отчего он впал в ступор, а брюнет развернул меня к себе и спросил:

– А я, по-твоему, кто?

– Э-э-э, Себастьян Великодушный Темный? – проблеяла я, понимая, что явно ошиблась.

В ответ брюнет так заразительно расхохотался, что я тоже не сдержалась и улыбнулась, но при этом всё же выскользнула из его рук и встала полубоком, чтобы видеть обоих мужчин.

Брюнет же продолжал хохотать, а блондин смотреть на меня очень недовольным и подозрительным взглядом.

– Значит, ты думаешь, что я – светлый, а он – темный? – решил он у меня уточнить.

– Ну да, – осторожно кивнула я.

– Интересно. – Блондин прищурился и посмотрел на меня изучающе, а затем резко оказался рядом, прижал к себе так тесно, что у меня даже косточки захрустели, и начал обнюхивать, словно пёс.

Только когда он дошел до моей шеи, а она у меня всегда

невероятно чувствительной была, я захихикала и начала вырываться.

Блондин же прикусил слегка кожу, заставив меня взвизгнуть скорее от неожиданности, чем от боли, и, прекратив меня мучить, опять отодвинув в сторону, заключил:

– Это не Алая.

– Да я уже ночью начал догадываться, – наконец-то отсмеявшись, сказал брюнет. – Но подумал, что это её новые игры. А нет, не игра. Теперь-то уж понятно, раз она умудрилась даже нас перепутать.

– Только на фига она нас на своё тело тогда замкнула? – спросил блондин, причем так, будто меня вообще тут не было.

– Ну это же Алая, – хмыкнул брюнет.

– Да уж, и правда, чего это я, собственно, спрашиваю, – недовольно пробурчал блондин.

А мне уже надоело слушать этих двоих так, словно меня тут не было.

– Эй, так я что, ошиблась? Ты, – я указала на брюнета, – Антуан Кровавый Светлый?

– Он самый, леди. Антуан Кровавый Светлый, император драконов и избранный светлой силой властелин Светлых, – тут же улыбнулся во все тридцать два, как заправский ловелас, мужчина и даже поклонился. – А вас как нам величать?

Я уже хотела по привычке представиться своим именем, но, вспомнив наставления Игнессы, ответила:

– Алая, Хозяйка Замка Вампиров.

И хмуро перевела взгляд на блондина.

– Алая, значит, – протянул мужчина и, тоже поклонившись, представился:

– Себастьян Великодушный Темный, император демонов и избранный темной силой властелин Темных.

– Ясно, – кивнула я и, с опаской посмотрев на виднеющийся холмик свободных штанов мужчины, добавила: – Рада познакомиться, но мне пора.

Я сделала шаг в сторону и хотела уже сбежать, пока они не поняли, откуда я появилась, но, развернувшись, заметила, что хода, из которого я пришла, нет.

Похоже, Игнесса успела его закрыть.

И оставила меня наедине с разозленными и возбужденными мужчинами.

Вот предательница!

– Что-то потеряли, леди? – услышала я голос прямо у своего уха и подпрыгнула от неожиданности, но тут же была схвачена брюнетом и притиснута обратно к его стояку.

Попыталась вырваться, но оказалось, что силы наши не равны, поэтому повернула голову, подняла её, посмотрела на подбородок мужчины и спросила очень вежливым тоном:

– Может, вы меня отпустите?

– Зачем? – поинтересовался мужчина и еще сильнее меня стиснул в своих объятиях.

– Затем, что мне пора? – ответила я.

– Куда это вам пора, леди? – этот вопрос задал уже блондин, тоже оказавшийся рядом, но хотя бы обнимать меня не спешил.

– Так это... по делам замка, – неуверенно пробормотала я.

– А поговорить? – опять интимным тоном голоса спросил меня брюнет, отчего все мои мысли о побеге куда-то подевались.

– М-можно и поговорить, – выдохнула я возбужденно, сама от себя не ожидая.

Блондин в этот момент тоже шагнул к нам и прижал меня спереди своим стояком, обняв за плечи.

Отчего стало ужасно жарко и низ живота, кажется, даже прострелило от мини-оргазма, и я, не сдержавшись, прикусила губу, но тихий стон всё равно вырвался из моего порочного рта.

– Как ты охрененно пахнешь, – сказал кто-то из мужчин, но я даже не расслышала, кто это был, потому что в голове зашумело оттого, что я умудрилась кончить, хотя меня даже никто еще не начинал «любить».

А затем оба мужчины начали избавлять меня от платья, точнее, сдирать его с меня. Кажется, даже порвали где-то, отчего бережливая Алевтина Георгиевна во мне слегка возмутилась, но, вспомнив, сколько там было этих платьев в гардеробе, тут же успокоилась, небрежно махнула рукой – мол, пусть мальчишки забавляются – и расслабилась...

«Мальчишки» же тем временем, стянув с меня всю одеж-

ду, потащили меня на кровать, точнее, на здоровенный трапезник.

Антуан расположился ближе к моей голове и начал жадно целовать мне грудь, а вот Себастьян тут же полез мне между ног, сначала зацеловывал живот, потом, закинув ноги себе на плечи, принялся вылизывать мне промежность.

Одну руку я положила на голову блондина, слегка придавливая её и толкаясь навстречу его блудливому языку. А вторую на голову брюнета, который забавлялся с моими невероятными чувствительными сосками.

Сама же ерзала, возбужденно стонала и уже готова была вот-вот взорваться новым оргазмом.

Но мужчины будто чувствовали это и чуть-чуть приостанавливались, не давая мне дойти до конца.

Явно задалась целью меня помучить. Хотя, с другой стороны, распаляли еще сильнее и сильнее, заставляя взлетать всё выше и выше по воображаемой лестнице сладострастия.

Затем они решили поменяться, уже Себастьян занялся моими сосками, а Антуан приник к моему клитору. Только действовали намного жестче, отчего все мои эмоции взвились на новый уровень, и, не сдержавшись, я закричала от пронзившего меня удовольствия.

В этот момент Антуан, недолго думая, перевернул меня, усадив прямо к себе на член, лицом к нему, а я упала к нему на плечо, вцепившись руками, и мужчина начал буквально подбрасывать меня вверх.

А Себастьян в этот момент пальцами начал разрабатывать мою вторую дырочку, и получалось так, что я насаживалась не только на член Антуана, но и сначала на один, затем на два и вскоре уже на три пальца блондина, даже не успевая подумать о том, что вообще-то никогда не занималась анальным сексом.

Правда, до того момента, как вместо пальцев уже ощутила член блондина.

Хорошо, что брюнет в этот момент замедлился и проникновение было осторожным, однако уже спустя пару мгновений они ускорились и начали подкидывать меня одновременно, отчего я просто хватала ртом воздух, поражаясь тому, как легко у них получилось меня разработать и что, кроме возбуждения и непривычно пикантного удовольствия, я ничего не ощущала, хотя думала, что будет как минимум дискомфортно.

Но вскоре и эти мысли исчезли из моей головы, и я уже вообще ни о чем не думала, кроме того, что два члена таранят обе мои дырочки, точнее, я на них подпрыгиваю, а двое мужчин с разных сторон покусывают мою шею и урчат от удовольствия.

А от особенно острого укуса в моей голове что-то переключилось, и я, заметив бьющуюся жилку на шее у брюнета, сначала лизнула её языком, а затем и вовсе вцепилась зубами, как какое-то животное, и начала глотать сладчайшую амброзию, полившуюся мне в рот тоненькой струйкой.

Антуан на пару мгновений сбился с ритма, отчего я даже слетела с его члена, ведь Себастьян-то продолжал меня подкидывать вверх, но затем вернул меня обратно и с еще большей силой начал вбиваться внутрь меня, усиливая свои толчки.

Я же продолжала пить из невероятного вкусного источника и чувствовать себя лишь кусочком удовольствия.

Взрыв произошел внезапно. И я вдруг поняла, что этот взрыв не мой, а принадлежит Антуану. Я просто почувствовала это через его кровь, которая заставила и меня содрогнуться. Я вытащила клыки из его шеи и закричала от удовольствия.

– Вот и поговорили, – вяло пробормотала я, лежа в объятиях двух мужчин.

Антуан играл с моим соском, придавив мою левую ногу своей, а Себастьян выписывал круги на моей правой груди, придавив мою правую ногу своей.

Поза, в которой я лежала, была не слишком эстетичной, но мне было слишком лениво размышлять на эту тему.

Кажется, они сегодня решили меня заездить. Но я, в общем-то, была не против. После двухгодичного воздержания и вечного фыркания от самого близкого человека на свете, что я уже не так красива, не так молода, и нет во мне той гибкости да задора, и кожа у меня уже старая, и кое-где родинки, да пахнет что-то не так (хотя я всегда была очень чисто-

плотной и старалась перед тем, как лечь в постель, в ванной проводить очень много времени, чтобы быть идеальной для мужа), сегодня я купалась в восхищенных взглядах аж двоих мужчин и в возбуждении.

Одним разом не обошлось. После десятого я просто сбилась со счета. Мужчины вертели меня, как куклу для сексуальных утех, и никак не хотели останавливаться.

Давали мне передышку разве что минуты две, а потом опять начинали ласкать, мигом распаяя.

Кровь я больше не пила, мне хватило первого раза, чтобы почувствовать насыщение. Я даже есть не хотела. Энергии было навалом.

Теперь я точно осознавала, что мы не люди. Потому что даже в самые мои молодые годы у меня давно бы всё поистёрлось, да и муж мог максимум пять раз, а не столько, сколько эти два ненасытных чудовища.

Я ощутила, как ласки с двух сторон стали более интенсивными, и сама опять начала возбуждаться. Хотела уже сама залезть сверху на кого-нибудь из мужчин, только решала, кому на этот раз отдать предпочтение, чтобы никого не обидеть, ибо заметила, что мои властелины, кажется, уже начали соревноваться между собой, кто из них лучше, как в этот момент дверь в покои блондина распахнулась, и вбежала какая-то злобная мадам – тоже, кстати, блондинка, как и Себастьян.

– Ты! Да как ты посмела! – завизжала она, глядя на меня

так, словно я ей что-то задолжала. — Мы же договаривались, что ты не трогаешь моего Себастьяна в дневное время! А ты, ненасытная дрянь, уже опять его достаешь!

С меня сразу же вся нега спала, будто меня в снег головой макнули.

Блондин же в этот момент вскочил с постели и, подхватив свою подружку под руку, потащил её на выход, причем сюсюкаясь с ней и уговаривая:

— Малышка, ну что ты, милая, не надо, не нервничай, что ты так раскричалась, пупсичек. У тебя же цвет лица испортится, сама же говорила, что тебе нельзя нервничать, котёночек мой.

Причем все это он выговаривал ей так, словно она была ему небезразлична и он действительно переживал за эту фурию. И я это четко видела в его взгляде.

По дороге Себастьян успел даже штаны быстро натянуть, которые валялись недалеко от его кровати, при этом не переставая сюсюкаться с блондинкой. Причем от приторности его слов меня даже подташнивать стало, как будто она не взрослая женщина, а девочка лет пяти.

Я поймала себя на мысли, что если бы во время секса он мне что-то подобное сказал, то у меня бы сразу всё либидо упало.

Да у меня, в общем-то, и сейчас всё упало ниже плинтуса, а на душе кошки заскреблись. Расслабилась я что-то слишком сильно и позабыла, что у мужика тут целый гарем имел-

ся. Не зря он тех женщин в шеренгу выставил и, кажется, выбирал одну из них для постели. А эта блондинка, видать, тоже из его гарема. Хотя нет, к тем девушкам он отнесся с пренебрежением, а вот с этой лебезил.

Ощутила себя так, будто меня помоями облили. Опять. Воспоминания о том, как любовница мужа прибежала ко мне на работу и устроила скандал, когда я подала на развод, были еще слишком свежи. Ну да, я же хотела обождать её будущего муженька и все себе захватить, а он бы ей совсем голым достался. И точно так же он побегал за ней и сюсюкался, пытаюсь увести. Хотя сам перед этим к моей работе её привез, гад. И типа не думал, что она так сделает.

Что тогда, что сейчас я чувствовала себя оплеванной. Хотя головой-то понимала, что блондинка нападала на бывшую хозяйку моего тела, у которой, по всей видимости, были какие-то особенные договоренности с блондином. Он, кстати, на эти договоренности мне уже намекал перед нашим секс-марафоном. Но я тогда слишком сильно возбудилась и не дослушала его. А стоило бы...

Но всё равно на душе было погано.

Как только дверь за этими двумя закрылась, Антуан с шумом выдохнул,

– Слава Светлому, она его надолго утащила, значит, мы можем продолжить, и ты будешь полностью в моём распоряжении, Аля. – И он полез ко мне обниматься и ласкаться.

Кстати, мужчины оба стали называть меня Аля, когда я

сама в порыве страсти попросила их это сделать, а то как-то некомфортно было, когда тебя другим именем называют в постели. Был у меня тоже по этому поводу пунктик.

Муж как-то в виде игры попросил это делать, я разрешила, идиотка, а потом оказалось, что он меня именем своей любовницы называл. Типа хитрость такую придумал, чтобы на всякий случай не облажаться.

Вот и в этот раз я не выдержала. Не стала, конечно, полное имя называть, но хотя бы сокращенное сказала, всё равно оно было похоже на имя хозяйки этого тела.

Антуан пытался меня возбудить, и даже уже мои ноги к себе на плечи закинул, а вот мне что-то никак не возбуждалось.

Наоборот, как-то стремно стало, и чего-то, а точнее, чего-то не хватало. И похоже, брюнет это заметил.

– Аль, сладкая, ну же, давай еще разочек, я так тебя хочу, ты просто охренительная... – начал бормотать он мне в ухо, прижав мои колени к моей груди и при этом потираясь своим членом об мои половые губы.

– Мы хотели поговорить, – вместо того, чтобы продолжить наслаждаться мужчиной, строго сказала я.

Как это ни странно, он с шумом выдохнул, скривился, но все же освободил меня и, сев рядом, кивнул.

Если честно, не ожидала и была приятно удивлена. Думала, что он начнет настаивать на сексе, как это раньше делал мой бывший, когда хотел избежать серьезных разгово-

ров, или попытается устроить скандал, но нет, Антуан всерьез собрался меня выслушать. Ну или сделал вид.

Я тоже села, но, заметив блуждающий мужской взгляд по моему телу, взглядом нашла простыню, которая упала на пол, доползла до края постели, подняла, обмоталась ей, отчего услышала тоскливый вздох, и начала спрашивать:

– У меня вопрос: не придет ли за тобой сейчас какая-нибудь раздраженная девица и не начнет ли меня тут в чем-нибудь обвинять?

Взгляд у bruneta увеличился чуть ли не в полтора раза, но, заметив, что я серьезно жду от него ответа, хекнув и, видимо, вспомнив, что я не Алая, а другой человек... точнее, вампир, ответил:

– Нет, не придет, она не в замке сейчас. Уехала по делам.

– Ты женат? – осипшим голосом спросила я.

– Само собой, – пожал плечами brunet. – Но я не про жену, она такого себе не позволит. Я про свою фаворитку.

Теперь уже у меня взгляд увеличился в полтора раза.

– То есть у тебя есть жена и фаворитка?

– Конечно, – кивнул мужчина и добавил: – Еще и небольшой гарем. К сожалению, Алая не позволила мне всех забрать, разрешила, только десять.

И столько грусти было в его взгляде, будто злая мачеха запретила брать мальчику все его игрушки, что я почти прониклась. Почти...

– Подожди, а та девушка – она кто Себастьяну? – спросила

я.

– Фаворитка, – опять спокойным тоном голоса пояснил мужчина, как будто это было вполне себе нормально – иметь гарем, да еще и фаворитку.

Хотя... с их-то неутомимостью в постели, оно и понятно, зачем столько женщин.

– А Себастьян тоже женат? – решила уточнить я для проформы.

– Нет, пока еще не женат, но невеста есть, и свадьбу они собрались сыграть на Адьен, – ответил Антуан, который вообще не стеснялся своей наготы, а наоборот, развалился на постели, показывая, что уже готов к дальнейшему марафону, чем сильно меня отвлекал и путал мысли.

Поэтому я взяла одну из многочисленных подушечек и прикрыла ему член.

– Это еще зачем? – хохотнул он.

– Отвлекает, – процедила я.

– Ну ладно, – пожал он плечами и убирать подушку с причинного места не стал, а наоборот, начал с ней играть и, напрягаясь, поднимать её на члене и опускать.

Игра получилась довольно забавной и завораживающей, у меня даже слюни потекли, и пришлось их срочно сглатывать и не думать о том, на что этот член способен...

Я посмотрела мужчине в глаза и спросила:

– Что мы дальше будем делать?

– А что делать? – усмехнулся он, явно чувствуя себя хо-

зьяном положения, ведь заметил мой интерес, стервец, вот и выпендривается.

– Я по поводу того, что я не Алая, – вздохнула я, стараясь не смотреть на то и дело поднимающуюся и опускающуюся подушечку, хотя, не спорю, было очень сложно это делать.

– О, – брюнет махнул рукой так, будто я сказала какую-то глупость несусветную, – не переживай, мы тебя с Себом прикроем. Никто и не заметит, что что-то изменилось. Главное, ложись на нас и слушай нас. – Он задорно поиграл бровями и, потянувшись ко мне, с придыханием сказал: – Будешь жить в своё удовольствие и не знать забот, а мы обо всём позаботимся.

Он уже почти дотянулся до моей руки, но я всё же решила уточнить:

– А как насчет артефакта? Вы в курсе, что он сломался?

Антуан тут же скривился и, недовольно выдохнув, ответил:

– В курсе, но мы уже нашли лучших артефакторов, и те думают, как его починить, так что можешь не переживать, всё будет хорошо.

– А тебе не интересно, почему и как сбежала Алая? – нахмурилась я.

– Как сбежала, примерно знаю, – пожал плечами мужчина. – Почему – тоже. Она всегда была той еще эксцентричной особой, да еще и эгоисткой, и терпеть не могла трудности, вот и сбежала.

– А ты не хочешь сбежать так же, как это сделала она?

– Я бы и рад, – усмехнулся мужчина, правда, его улыбка слегка отдавала горечью. – Да моя сила мне не даст покинуть этот мир. Ибо я поклялся Светлому богу, что буду представлять его интересы в этом мире.

– Даже так? – удивилась я.

– Даже так, – ответил брюнет и добавил с неким подтекстом: – Не всем сила достается за красивые глаза. Кому-то приходится и чем-то жертвовать.

– Всерьез считаешь, что мне дали силу за красивые глаза? – приподняла я бровь.

– Нет, – качнул головой мужчина, ласково улыбнувшись. – Извини, к тебе это не относится. Это я про бывшую хозяйку этого тела.

Пока он болтал со мной, я не заметила, как Антуан подобрался слишком близко и уже поглаживал мою руку, замороженно разглядывая мои пальцы.

Удивительно, но руки мои и ногти не изменились, разве что помолодели. Интересно было бы и на лицо посмотреть.

– Слушай, а что за история с зеркалами? Почему их нигде нет? – спросила я мужчину.

– Об этом запрещено говорить: закон, – ответил он так, как будто это было несущественно.

– А как же тут смотрят на себя? – не поняла я.

– Вода, – задумчиво ответил мужчина, взял мою руку, поднес пальцы к своим губам и начал целовать каждый но-

готовок.

Наверное, надо было возмутиться и забрать у него свою ладонь, но я не могла. Слишком уж нежно он это делал и так красиво и завораживающе, что я позволила себе еще немного расслабиться и почувствовать себя желанной... любовницей.

Да уж, кто бы мог подумать, что я буду спать с женатым мужчиной. Точнее, не спать, а заниматься таким бурным сексом. Да не с одним, а с двумя. Второй, правда, не женат пока, но у него есть фаворитка, которая вела себя почти как жена, потому что даже не боялась орать на истинную хозяйку замка.

Вообще, если так подумать, я бы тоже на месте Алаи свалила из этого мира.

Жизнь у девушки была не сахар.

Она даже в собственном доме была фактически никем.

Да, были два мужика, но занимались они с ней сексом лишь потому, что были обязаны это делать.

И вновь у меня настроение упало, хотя Антуан упорно пытался его поднять и уже посасывал мои пальцы, при этом закатывая глаза от удовольствия.

ГЛАВА 4

Мой мозг опять решил куда-то сходить погулять, и я уже даже забыла обо всём на свете. Оказывается, смотреть, как мужчина самозабвенно сосет твои пальцы, – это не только возбуждающе, но еще и потрясающе. А когда ты еще и начинаешь эти пальцы ему совать всё глубже и глубже в рот, имитируя ими половой акт, то это вообще становится чем-то из разряда двадцать один плюс.

Только всё испортил блондин.

Он вернулся, да еще так дверью хлопнул, так грозно к кровати подошел, уперев руки в бока и пыхтя от злости, и так на нас с брюнетом посмотрел, словно муж, заставший неверную жену с любовником, что я не удержалась и хихикнула от сравнения. При этом, забрав пальцы изо рта Антуана, зачем-то спрятала их, зажав руку между ног, словно попыталась скрыть следы преступления, и уставилась на Себастьяна честными, но все еще слегка пьяными от возбуждения глазами.

Светлый властелин недовольно скривился и с недоумением посмотрел на темного.

– Ты чего там стоишь? Либо присоединяйся, либо не мешай, – сказал Антуан.

На что блондин недовольно процедил:

– Мы так и не выяснили, почему Алая замкнула нас на

своё тело.

Какое-то время брюнет явно пытался понять, о чем речь, а затем выпрямился и уже вопросительно уставился на меня.

Я тоже выпрямилась, сев поудобнее, и пожала плечами.

– То есть, я так понимаю, ты не знаешь? – решил уточнить блондин, продолжая прожигать меня недовольным взглядом.

– Нет, – покачала я головой и спросила: – А что случилось? Вы о чем вообще?

Блондин закатил глаза в потолок, попыхтел недовольно, а затем всё же соизволил ответить:

– У меня не стоит ни на кого, кроме тебя! – И, обличительно ткнув в меня пальцем, добавил: – Даже на любимую фаворитку!

Я перевела взгляд на брюнета, а тот тоже, кивнув, сказал:

– Я успел проверить только на трех своих наложницах, причем самых красивых, но эффект был тот же. Только на фаворитке еще не успел, её нет в замке. Помнишь, я говорил, что она в отъезде, по делам...

В этот момент почему-то захотелось чем-нибудь треснуть брюнета. Даже не знаю почему, но руки серьезно зачесались сделать это. Только жаль, что рядом были одни сплошные подушки. Поэтому пришлось эту идею отринуть.

А Антуан, не подозревая о моих кровожадных мыслях, продолжил:

– Тебе есть что сказать нам, Аля? На кой эта эгоистичная

сучка так поступила?

– А что я-то могу сказать? – криво усмехнулась я. – Я, между прочим, вообще думала, что в сон попала, да и до сих пор еще не до конца верю, что это правда. Так что, – я развела руки в стороны, – ничем помочь не могу.

И вообще, этот разговор мне не нравился, как и находиться среди этих двух похотливых кобелей. Поэтому я решила, что пора бы и честь знать... ой, то есть к себе сходить. Вот.

И я начала сползать с кровати.

– Ты куда это? – Блондин зачем-то преградил мне путь.

– Да, тоже интересно, куда собралась? – это был уже брюнет, который схватился за мою простыню рукой.

– Как это куда? – удивилась я, пытаюсь вытянуть простыню из рук брюнета. – К себе.

– Зачем? – захлопал своими белыми ресницами блондин, а я даже удивилась, какие они у него огромные и пушистые, прям загляденье...

– Как это зачем? – Я попробовала вытянуть простыню из рук брюнета, но он держал крепко. – Отпусти! – недовольно пропыхтела я, так и не добившись успеха.

– Аля, – это был блондин, он поставил одно колено на постель и, взяв меня за плечи, начал толкать обратно к середине кровати. – Тебе лучше вернуться обратно.

– В каком это смысле? – не поняла я, а брюнет уже подхватил меня за талию и перетащил в центр нашего траходрома. – Эй! – только и смогла сказать я, когда Антуан сдернул

с меня простыню полностью и я осталась совершенно голой под голодными взглядами мужчин.

Само собой, мой организм тоже начал неоднозначно реагировать. И возбуждаться. Особенно когда блондин резко скинул свои штаны на пол и повалил меня на спину, придавив своим стояком.

– Может быть, хватит уже? – неуверенно пробормотала я, когда блондин начал целовать мою шею и грудь и толкаться куда-то в ногу своим членом, ибо я попыталась выскользнуть из его рук и то самое место не подставлять.

– Что за глупости? – это был брюнет, который решил помочь своему товарищу и, казалось бы, заклтому врагу, но при этом взял меня за руки и прижал их к матрасу.

– Ну-у... вы же, наверное, голодные? Сколько времени уже? Вам поесть надо, мне побыть одной, голову проветрить... – попыталась я придумать хоть что-то.

Хотя на самом деле уже как-то не особо сильно хотела придумывать.

– Уже вечер, и я заказал нам ужин сюда, так что не парься, – отмахнулся блондин, продолжив посасывать мои соски по очереди.

– Надеюсь, ты достаточно заказал? – спросил Антуан, так и не отпуская моих рук и не давая мне вырываться и отталкивать темного.

– Угум, – промычал Себастьян, продолжая забавляться с моей грудью.

Ну а я, а что я?

Я просто лежала и думала о том, как же хорошо, когда тебя так сильно хотят, и плевать на всё и всех...

Хотя нет, кое-что всё же хотелось уточнить.

– А дети у вас есть?

– Что? – это был Антуан, который перевернул меня на бок, заставив потесниться блондина, и начал пристраиваться к моей попе.

– Дети у вас е-е-е-е-ес-с-с-с-сть... – протянула я, потому что в этот момент Себастьян начал выцеловывать дорожку на животе.

– Какие дети? – пробормотал блондин и посмотрел на меня осоловелыми глазами. – Нет, конечно. Я могу их иметь только от истинной пары.

– И ты, Антуан? – уточнила я у брюнета, повернув к нему голову, и тут же мои губы были захвачены в жадный поцелуй.

– И я, – сказал брюнет, когда мой мозг уже окончательно куда-то уплыл... точнее, не куда-то, а конкретно в клитор. Но на автомате я всё еще продолжала спрашивать: – А как же твоя жена?

– А что жена? – спросил Антуан. – Это политический брак. Мне так удобнее контролировать её неумную семейку. Как говорится, держи врагов ближе...

– А твоя невеста? – Я повернула голову к Себастьяну, точнее, опустила её вниз, так как блондин уже устроился между моих ног.

– Моя невеста – тоже политика, – отмахнулся он, и его губы накрыли мои...

А член Антуана нашел мою тугую дырочку, медленно вошел в неё и начал так же медленно и неспешно двигаться, пока я извивалась в руках этих двух извращенцев.

– Какая же ты сладкая, оторваться от тебя невозможно, – причмокнув, сообщил мне Себастьян, а затем поднялся выше, закинул мою ногу к себе на бедро, нашел своим членом мою вторую, не менее тугую дырочку, оттого что первая была растянута, и вошел в неё.

А затем эти двое продолжили свои неспешные ласки, двигаясь внутри меня, пока я лежала между ними, обнимала и целовала их по очереди.

– А у тебя? – вдруг спросил брюнет, когда я в очередной раз повернулась к нему за поцелуем.

– Что? – не поняла я, продолжая всхлипывать от невероятной растянутости.

– У тебя есть муж? Там, откуда ты пришла? – спросил вдруг он, заставляя меня выныривать из неги и пытаться вообще сообразить, о чем речь.

– Да, Аля, у тебя муж есть? – это был блондин, он повернул мою голову, ухватив пальцами за подбородок, к себе, при этом не прекращая движений.

– Нет, – выдохнула я и сама уже подалась вперед, чтобы в очередной раз сорвать поцелуй с губ блондина.

– А дети? – этот вопрос пришел ко мне от Антуана, он

шепнул его мне в ухо.

– Е-е-е-есть, – протянула я, так как в этот момент Себастьян поймал своими пальцами мой сосок и сжал его особенно сильно.

– Сколько? – продолжил свой допрос брюнет.

– Дочка, одна. Взрослая, замужем, – отрывисто произнесла я и, повернувшись к Антуану, потянулась за очередным поцелуем.

И он не заставил себя ждать, сразу же воспользовался шансом по полной программе, посасывая мои губы по очереди и встречаясь с моим языком.

Эта игра мне казалась очень забавной, и я тоже решила немного поспрашивать мужчин, а то они получают ответы на мои вопросы, а я как дура всё им выкладываю.

Хотя не спорю, от таких «пытках» что угодно расскажешь. Мозги слегка плавилась от удовольствия, а низ живота простреливало от микрооргазмов, пока я смогла кое-как сформулировать свой вопрос Себастьяну:

– Расскажи, что за договоренность? В чем обвиняла меня твоя фаворитка?

– Договор был с Алаей, хозяйкой этого тела, – пробормотал блондин и начал опять осыпать моё лицо нежными поцелуями. – Мы договаривались, что она не будет заходить на мою половину никогда и не будет доставать меня постельными игрищами в дневное время. Ей принадлежали только ночи. Больше ничего. Кстати, с Атуаном у неё был такой же

договор.

– Угу, – поддакнул брюнет.

– Тогда почему ты меня не отпустил? – задала я резонный вопрос Себастьяну и ахнула, потому что Антуан решил увеличить темп, еще и слегка куснул меня за шею, явно привлекая к себе внимание.

– Потому что ты не Алая, – ответил блондин, но я его уже почти не слышала, так как толчки усилились с двух сторон, я уже мало что могла понимать и осознавать, только лишь всхлипывать и хвататься руками за шею Себастьяна.

Мы взобрались на пик одновременно. Сразу втроем.

Я так громко закричала, что сама себя чуть не оглушила.

А затем мы просто лежали и отдыхали.

Мужчины так и не выходили из меня, прижимая с двух сторон.

И мне это казалось таким правильным, что я и не подумала даже попытаться отстраниться. Наверное, я бы так и уснула, если бы не раздался громкий стук в двери.

– Кажется, наш ужин приехал, – пробормотал блондин и с недовольным вздохом начал подниматься, покидая моё тело.

Я тут же заворочалась в поисках простыни, отстраняясь и от брюнета.

– Прикажи, пусть войдут, – печально вздохнул Антуан, выпуская меня из своих рук и помогая замотаться в простыню.

Себастьян натянул свои шаровары и, ответив:

– Я закрыл изнутри, чтобы нас не беспокоили больше, – пошел к двери.

Я уже ждала, что сейчас будет куча тележек и опять придется что-то выбирать, но вошли всего трое лакеев, которые вкатили тележки и, даже не смотря в сторону постели, быстро ретировались.

– А мне утром столько блюд предложили, что пришлось брать первое попавшееся, а там оказалась какая-то гадость, – пожаловалась я мужчинам.

– А это всё причуды Алаи, – пояснил мне Себастьян, подкатывая тележку к постели, и, развернувшись, пошел за второй, а Антуан начал забирать блюда и ставить их прямо на постель.

– И что за причуды? – Я тут же схватила фрукт, похожий по консистенции и форме на мини-банан, и затолкала его в рот. Оказалось, что это был не банан, но всё равно что-то очень сочное и аппетитное, с ванильным привкусом, отчего я не удержалась и протянула: – М-м-м, как здорово!

– Алая боялась, что её отравят, и поэтому просила, чтобы ей приносили всю еду с кухни, которую готовят на весь замок, чтобы что-нибудь выбрать на свой вкус.

Я даже поперхнулась от удивления. Хорошо, что уже всё проживала и проглотила.

– Серьезно?

– Угу, – поддакнул Себастьян, подкатив последний столик, и тоже начал переставлять блюда на постель. Благо ме-

ста было много и блюда было куда ставить. – Она считала, что уж все блюда не должны быть отравлены и что-то ей наверняка попадется чистым, без примесей.

– Подождите, но она же вампир, еще и владеет магией, неужели яды на неё могли подействовать?

– Смотря какие, – поиграл бровями блондин. – Смертельные – нет. А вот различные зелья, типа сонных или тех, которые развязывали ей язык или делали чересчур уступчивой в каких-либо областях, – очень даже.

Я во все глаза уставилась на мужчин и с опаской перевела взгляд на еду.

– А вы разве не боитесь, что вас отравят?

– На нас никакие яды или зелья не действуют благодаря силе, – хмыкнул Антуан и протянул мне запечённое мясное ребрышко. – Держи. Очень советую. Соус обалденный.

Я скептически посмотрела на протянутую кость, но всё же осторожно взяла её в руку, а брюнет налил мне в бокал какую-то красную жидкость из кувшина и тоже его подал.

– Элярийское вино, почти как сок. Но не слишком сладкое, освежающее. Советую, попробуй.

Я принялась и почувствовала приятный аромат винограда, смешанного с какими-то травами.

– А меня не попытаются отравить с помощью вашей еды? – спросила я.

– Нет, – уверенно ответил блондин. – Еда предназначена нам, а нас травить бесполезно, так что можешь смело есть.

– Вы уверены? – решила опять переспросить я.

– Уверены, – кивнул брюнет, и я с наслаждением вгрызлась в очень сочное мясо, запивая его вкусным вином.

Спустя пятнадцать минут я откинулась на подушки, чувствуя себя совершенно объевшейся. И лениво подумывала о том, как буду возвращаться к себе.

Но настолько лениво, что даже не заметила, как задремала и уснула.

А проснулась оттого, что меня кое-кто будил, недовольно попискивая на ухо:

– Аля, поднимайся, пока я их держу во сне, у меня не так много времени, давай же, ну!

– Зачем? – пробормотала я, даже не думая шевелиться.

– Затем, что они тебя, похоже, решили не выпускать из постели! Еще и траванули чем-то! Конечно, если тебе нравится такая жизнь, то ладно, не буду мешать...

Такая жизнь мне нравилась, но... Всё же мозги проветрить хотелось хоть чуть-чуть. И вообще побыть немного одной.

К тому же фраза «траванули чем-то» наводила на определенные мысли.

Поэтому, открыв глаза, я кое-как поняла, что это Игнесса. Она сидит прямо на моей голове, лежащей на боку, и пищит в ухо.

Кое-как подняв свою тушку с постели, я посмотрела на мужчин, сладко обнимающих подушки. Такие милашки, и

не скажешь сразу, что кобели, извращенцы и отравители, так бы и затискала...

– Давай быстрее! Шевелись! Они скоро проснутся! – зло зашипела Игнесса, она уже перекинулась мне на плечо. – Или хочешь превратиться в их постельную рабыню до конца своих дней?

Мысль показалась мне интересной, но прагматичная Алевтина Георгиевна, которая больше не хотела быть овцой бессловесной, коей была при муже, дала мне пинок под одно место, и я со вздохом с ней согласилась.

Да, секс – это хорошо, но когда тебя ни во что не ставят и нагло травят, то это уже не айс...

Зевнув, я все-таки слезла с постели, и кошко-мышь показала мне открытый проход.

– Сюда! – замахала она мне лапкой и полетела вперед.

И пришлось ускориться.

И я заковыляла к открытому проходу. Почему заковыляла? Так просто потому, что идти после такого секс-марафона было сложно.

Ноги позорно раздвигались в стороны, еще и всё тело было каким-то безвольным.

Шатало меня из стороны в сторону, как заправскую пьяницу.

Стена за мной закрылась, и я оказалась в темном коридоре, отрезанная от мужчин.

В душе поднялась буря негодования, почему-то сильно за-

хотелось вернуться обратно, в их горячие объятия, и почувствовать оба их члена внутри. Меня скрутило так сильно, что я не удержалась и скатилась по кирпичной стене на пол, а затем и вовсе свернулась в калачик и заскулила.

Желание вернуться обратно стало нестерпимым, и я бы это сделала, если бы могла вообще ходить.

Где-то на заднем плане смачно выругалась Игнесса, а затем пошел снег.

Самый настоящий, холодный и мокрый снег.

Я в шоке уставилась на летящие снежинки, которые помогали мне постепенно прийти в себя.

И кажется, до меня дошло, чем они меня отравили.

– Это какое-то возбуждающее средство? – хриплым голосом спросила я у кошко-мыши.

– Не знаю, может быть, – процедила недовольно Игнесса. – Чтобы понять, надо делать анализ крови. А у меня под рукой нет лаборатории. Поэтому вставай, хватит тут валяться, тебе нужно под холодный душ и немного отлежаться, чтобы прийти в себя, я провожу тебя до твоего убежища.

Кое-как, цепляясь за стенку отрастающими когтями, я смогла подняться на ноги и переспросила:

– Убежище? Ты о моей комнате?

– Тш-ш! – мотнула головой кошко-мышь и полетела в другую сторону. Пришлось ковылять за ней, а то я боялась, что и вовсе потеряю её из виду.

Когда мы прошли пару коридоров и начали спуск по кру-

той лестнице, кошка-мышь наконец-то пояснила, куда мы идем:

– Это убежище для хозяйки замка, на всякий случай. Когда происходят такие вот форс-мажорные ситуации и надо где-то отлежаться и прийти в себя. У тебя сильное отравление, надо, чтобы яд вышел из твоей крови.

Я же лишь вздохнула, продолжая ковылять за Игнессой и чувствуя, как меня потряхивает от холода. Ощущение и правда было такое, словно я сильно отравилась. Голова кружилась, подташнивало и сильно морозило.

Хотя я, вообще-то, голая была – может, тут просто холодно?

Обернуться хотя бы простыней я не догадалась, а сейчас чувствовала, что чем дальше иду, тем сильнее замерзаю.

– Воспользуйся своими крыльями, – пробурчала недовольная Игнесса, видимо услышав стук моих зубов.

– А как? – не поняла я, переставляя ноги уже на автомате и держась когтями за стены, чтобы не упасть.

– Просто захоти это сделать, – ответила она.

А я мысленно выругалась от такой инструкции, потому что вслух говорить не могла, что-то слишком я устала.

Но в конце концов всё же представила, как крылья меня обнимают и я согреваюсь, и – о чудо! Они появились и обняли меня, очень плотно завернув всё тело, оставив лишь голые ступни да одну руку, которой я придерживалась за стену, пока шла.

– Ого, – только и смогла сказать я на такую метаморфозу.

Ощущения было довольно странными, будто мои лопатки увеличились в размерах до гигантских и стали дополнительными руками, которыми я сейчас и обнимала своё тело.

– Хватит там стоять, идем скорее, пока ты не грохнулась в обморок! – рыкнула злая Игнесса, и я поспешила за кошко-мышью.

Наконец-то бесконечные ступеньки закончились, и появилась глухая стена.

– Прислони свою ладонь к этому кирпичу, и стена откроется, – пробурчала Игнесса на мой вопросительный взгляд.

Я сделала, как она сказала, и стена и правда отодвинулась, показав мне маленькую комнату с кроватью и столом, заваленным какими-то бумагами.

– Там душ, иди мойся – может, легче станет, а я пойду украду для тебя еды какой-нибудь, – распорядилась Игнесса и добавила: – Закрой за мной стену. Вот рычаг. – Она ткнула своим коготком в рычажок, больше похожий на обычную вешалку.

Закрыв за кошко-мышью проход, я отправилась в душ. Кстати, сама комната была непривычно маленькой. Имела только душевую кабинку, унитаз и раковину с зеркалом. После моих покоев просто каморка какая-то...

Я сначала не обратила внимание на зеркало во весь рост на душевой кабинке, а когда увидела мельком свою внешность, то в шоке застыла и, повернувшись, начала её рассмат-

ривать уже пристальнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.